



Имрей Ноам

Швии шель Песах

19 Апреля

21 Нисана

תשפ"ה

Зажигание свечей



Иерусалим	18:30	19:49
Тель Авив	18:50	19:51
Хайфа	18:53	19:52

Заповеди – в память о выходе из Египта

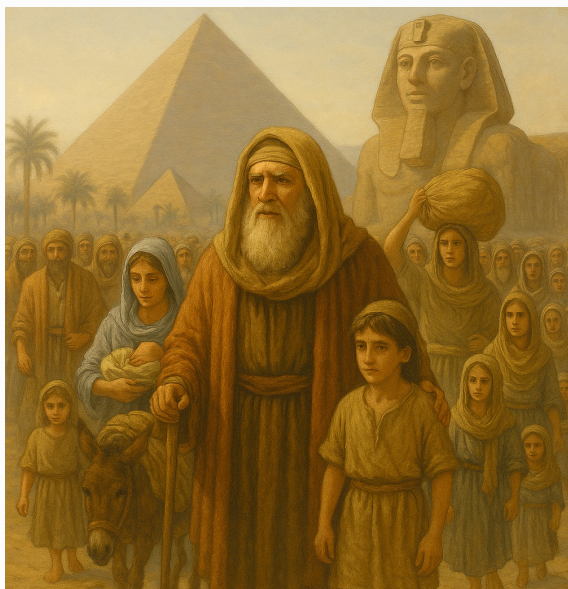


Недельная глава
рав Реувен Куклин

В Торе мы находим немало заповедей в память о выходе из Египта. Рамбан в комментарии на главы Бо сообщает нам причину этого.

Он пишет, что со времен Эноша начали люди запутываться и ошибаться в истинной вере. Были абсолютные безбожники, которые сказали, что мир существовал всегда, были и такие, которые признавали создание мира Творцом, но отрицали Его провидение. Но когда захочет Г-сподь сделать какому-то человеку или всему обществу чудеса, изменив законы природы, то всем станет известна ложность этих мнений, поскольку чудеса говорят о том, что есть у мира Господин, который постоянно обновляет его и наблюдает за всем, что в нем происходит. Однако, поскольку Творец не желает делать чудеса в каждом поколении на глазах каждого грешника и безбожника, приказал Он нам делать определенные действия, которые будут напоминанием и знаком обо всех чудесах, которые видели глаза наши, и каждое поколение будет передавать эти знамения следующим поколениям – отцы своим детям, а их дети, в свою очередь, своим детям. И поэтому Б-г с большой строгостью относится к выполнению этих заповедей – в такой мере, что Он постановил

наказание «карет» тому, кто будет есть в Песах хамец или не принесет пасхальную жертву. И заповедовал нам, чтобы мы написали о выходе из Египта на пергаменте, который повяжем на руку свою и возложим на голову (тефилин), и повелел упоминать о выходе из Египта ежедневно – утром и вечером – и также построить Сукку в память о странствовании по пустыне после выхода из Египта.



И поэтому есть множество заповедей в память о выходе из Египта. И всё это – чтобы были у нас в каждом поколении свидетельства о чудесах, чтобы они не были забыты и не было бы у безбожников возможности отрицать истинную веру в Б-га.

Рамбан продолжает, что, признавая явные чудеса, человек признает также и скрытые чудеса, которые являются основой для всей Торы, поскольку у еврея нет части в Торе до тех пор, пока он не поверит, что всё, что с нами происходит – чудеса, и не был оставлен мир на произвол судьбы и волю случая.

Если прислушается человек к воле Всевышнего, то Творец пошлет ему награду, а если ослушается, получит наказание – всё в соответствии с тем, как постановит Властитель мира.

Седьмой день Песаха



Швии шель Песах

Книга нашего наследия

Седьмой день Песаха (Швии Шель Песах) — не отдельный праздник, как Шмини Ацерет или Шавуот. Этот йом тов — последний день праздника Песах. Поэтому, делая Кидуш в этот день, мы не произносим Шеегехеяну.

В седьмой день Песаха Всевышний совершил для наших отцов великие чудеса при переходе через Красное море. Тора заповедала нам об этом дне следующее: «В седьмой день — священное собрание, никакой работы не делаете» (Ваикра, 23, 8).

Почти всегда, когда Тора говорит о заповедях первого праздничного дня Песаха, она упоминает и об Исходе из Египта. Однако заповедывая освящать и праздновать седьмой день Песаха, Тора ни разу не упоминает о чуде, совершенном в этот день — чуде перехода через море. А когда Тора рассказывает об этом чуде (в главе Бешалах), она даже не упоминает, в какой день оно произошло, и какой праздник будет в этот день установлен.

Мы уже говорили о том, что Всевышний дал Израилу праздники не в

память о поражении, понесенном его врагами, а в память о спасении, посланном самому Израилу. Всевышний никогда не радуется гибели злодеев, и Израиль не справляет в память об этом праздники. Поэтому заповедь о праздничном седьмом дне Песаха была дана евреям еще до того, как их враги, египтяне, погибли в этот день в морских волнах. Поэтому-то и скрывает Тора связь между святостью этого дня и переходом через Красное море. Основой радости, охватывающей Израиль в последний день Песаха, является песня, которую Моше и весь еврейский народ пели в этот день, вдохновленные Всевышним. Они удостоились того, что эта песня была помещена в Тору на вечные времена, и Всевышний и Его свита внимали ей.

То, что переход через Красное море произошел в седьмой день Песаха, не могло быть записано в Торе по указанной выше причине. Однако еврейская традиция всегда помнила об этом. А после того, как было разрешено записывать Устное учение, об этом стало возможно прочесть в книгах.

Рассказать о выходе из Египта — это не так просто!



Песах

Реувен Куклин

В своем фундаментальном труде Яд а-Хазак (Законы квасного и мацы, 7:1) Рамбам сообщает нам, что в пасхальную ночь «существует повелительная заповедь из Торы рассказать о чудесах и удивительных событиях, которые произошли с нашими предками в Египте». И продолжает: «И следует делать изменения в эту ночь, которые побудят детей задавать вопрос: «Чем отличается эта ночь от других ночей?» И отец в ответ расскажет им о чудесном выходе из Египта».

Из этого мы учим, что рассказчик должен стараться, чтобы повествование было прямым ответом на вопрос сына.

Почему следует вести себя именно таким образом?

Чтобы дать ответ на этот вопрос, приведу следующую историю. Как-то некий рав ехал по своим делам в такси, а водитель, развлекая его, рассказал раву любопытную историю из того времени, когда он служил в армии солдатом.

Однажды ночью в солдатской казарме раздался истощный крик.

Все проснулись и бросились к солдату, который стоял около своей кровати, не двигаясь с места, и издавал этот ужасный крик.

Сначала все решили, что произошел теракт, и солдат пострадал, но внезапно все увидели: по телу солдата ползет змея!..

Казарма оцепенела, и в первую минуту никто не знал, что нужно делать.

Вдруг командир дал команду солдату замереть и не двигаться (хотя солдат и без приказа командира стоял как вкопанный), и предложил выстрелить в голову змеи. Однако солдат попросил его не делать этого.

Еще несколько секунд прошли в полной беспомощности.

Тем временем к солдату подошел его религиозный сослуживец, встал рядом с ним и начал читать Криат Шма.

Через мгновение змея стала сползать с тела солдата. К тому моменту, когда закончилось чтение Шма, змея совершенно сползла в сторону, а потом уползла.

Переживший смертельный ужас от надвигающейся гибели и так неожиданно спасенный, солдат принял решение сделать тшуву.

Раввин дослушал до конца историю таксиста, с пониманием отнесся к желанию солдата сделать тшуву и вдруг, неожиданно для собеседника, спросил:

— А ты почему не сделал тшуву?

— Но не по мне же ползла змея!? — сказал водитель такси и добавил, — Я был просто зрителем. Из этой истории мы можем выучить, что только личное переживание способно повлиять на человека и изменить его.

Следовательно, наша задача, как можно ближе для души и сердца ребенка вести свое повествование! А это достижение!

А это достигается, между прочим, и тем, что ребенок задает вопросы.

Приведенное выше объяснит странную, на первый взгляд, историю, приведенную в Талмуде. Талмуд рассказывает, что рав Нахман — выдающийся законоучитель, глава общины в Неардее, задал во время пасхального седера вопрос своему рабу, по имени Дару, о том, что было бы, если бы его хозяин отпустил его на свободу и дал бы за труды его в награду и серебро, и серебряную утварь, и разные дорогие вещи... Глаза Дару загорелись, и он сказал, что нужно было бы благодарить за это Творца и прославлять Его. Услышав это, рав Нахман понял, что никакие вопросы ему больше не нужны и можно начинать повествование и без них.

Что же произошло? Почему в этой ситуации не было необходимости в вопросах?

Дело в том, что рав Нахман увидел, что Дару внутренне переживает, и тем самым понял, что цель была достигнута и без вопросов.

